

SKIF

39 МЕЖДУНАРОДНЫЙ
СТУДЕНЧЕСКИЙ
ФЕСТИВАЛЬ
ВГИК

1979-1999

На обложке выпуска знаменитая французская камера с возможностью записи синхронного звука “Eclair NPR16”, на которую снимались документальные и игровые фильмы мирового кинематографа. The cover features the famous French camera “Eclair NPR16” that is able to record sound simultaneously. Many documentaries and fictional pictures were shot on this camera.

Главный редактор: Алёна Янушко
Выпускающий редактор: Анна Ильина
Вёрстка и дизайн: Ирина Прозоровская, Виктор Коженков
Дизайн обложки: Виктория Чебрикова, Елизавета Попова, Виктор Коженков
Редакторы: Анастасия Грузда, Альберт Смоляков
Переводчики: Наташа Елисеева, София Гайдукова, Полина Гладкова, Альберт Смоляков, Ксения Катичева
Фотографы: Анна Мельник, Дарья Киселёва, Егор Лисовой, Евгений Матвеев, Лиза Казначеева, Елена Брыкина
Художники: София Данилова, Валерия Чуйкова
Руководители: М.Ю. Торопыгина, В.В. Марусенков
Фотографии из архива предоставлены лабораторией истории отечественного кино ВГИКа.
Фотографии мероприятий предоставлены Пресс-центром ВГИКа.
Выражаем особую благодарность Поддубицкому Владимиру Николаевичу за предоставленные исторические киноаппараты и помощь в создании обложки журнала.
На обложке: студент актёрской мастерской И. Н. Ясуловича, Михаил Сотников
Тираж: 100 экземпляров
Типография Всероссийского Государственного Института Кинематографии
Москва, 2019

Chief editor: Alyona Yanushko
Issuing editor: Anna Ilyina
Page-proofs and design: Irina Prozorovskaya, Victor Kozhenkov
Cover design: Victoria Chebrikova, Elizaveta Popova, Victor Kozhenkov
Editors: Anastasia Gruzda, Albert Smolyakov
Translators: Natasha Eliseeva, Sofia Gaidukova, Polina Gladkova, Albert Smolyakov, Ksenia Katicheva
Photographers: Anna Melnik, Daria Kiseleva, Egor Lisovoy, Evgeniy Matveev, Lisa Kaznacheeva, Elena Brykina
Painters: Sofia Danilova, Valeria Chuikova
Supervisors: Marina Toropygina, Vyacheslav Marusenkov
Photos from the archive were provided by the VGIK laboratory of Russian film history.
Photos of events were provided by the press center of VGIK.
We express our gratitude to Vladimir Nikolaevich Poddubitsky for the historical cameras and for help with the creation of the magazine cover.
The cover features the student of the acting workshop of I.N. Yasulovich: Mikhail Sotnikov
The circulation: 100 copies
VGIK Printer
Moscow, 2019

Содержание / Content	
Это история / This is history	4
Творческий портрет / The art portrait	
Шукшин и его «чудики» / Shukshin and his «strange guys»	6
Воспоминания мастеров / Memories of masters	
Интервью с Николаем Владимировичем Скуйбиным / Interview with Nikolay Skuybin	8
Воспоминания мастеров / Memories of masters	
Интервью с Валерием Валентиновичем Архиповым / Interview with Valery Arkhipov	10
Воспоминания мастеров / Memories of masters	
Интервью с Виталием Игнатьевичем Сидоренко / Interview with Vitaly Sidorenko	12
Рецензия / Review	
Калина Красная / Kalina Krasnaya	13
Взгляд в настоящее / Look at the present	
Джокер / Joker	14
Опрос / Poll	
Зрители. Оценки, мнения, предположения / Spectators on the festival. Ratings, Opinions, Predictions	16
Аннотации / Annotations	18
Студенческий оргкомитет / Student Organizing Committee	
За проектором / Behind the projector	22
Репортаж / Report	
ВГИК 100. Слово предоставляется киноплёнке / VGIK 100. The word is given to the film	24
Театральное жюри / Theatrical jury	
Интервью с председателем жюри Адриано Де Сантисом / Interview with the chairman of the jury Adriano De Santis	26
Театральный конкурс/ Theatre competition	
Рецензия на спектакль «Чуш» / Review of the play «Chush»	27
Театральное жюри / Theatrical jury	
О театре студентов / About the student’s theatre	28
Опрос / Poll	
Мнение зрителей о театральном конкурсе / Viewers’ opinions on the theatrical competition	30
Личность. Место силы / Personality. Place of power	
Единый поток. Роман Максович Перельштейн / Single stream. Roman Perelstein	32
Инфографика / Infographics	
Кто все эти люди? / Who are all these people?	34

Если историю ВГИКа времён Сергея Герасимова и Михаила Ромма знают многие, то жизнь института в эпоху перестройки и в «лихие 90-е» видится немного туманной. Давайте проясним историю ВГИКа в этот период времени.

В эпоху перестроечных 80-х во ВГИКе происходит техническая революция - в институте появляются первые компьютеры, позволяющие реализовывать смелые творческие фантазии художников-аниматоров. С 1989 года предмет «Компьютерная графика» становится обязательным для художников всех факультетов, а спустя два года открывается первая экспериментальная мастерская компьютерной графики под руководством Владимира Кобрин и Ольги Горностаевой. В 1995 году создаётся кафедра анимации и компьютерной графики под руководством Станислава Соколова.

Кафедру сценарного мастерства с 1982 года возглавляет Леонид Нехорошев, в прошлом главный редактор «Мосфильма». В будущем же он станет автором нового учебника по драматургии. При нём в институт приходят преподавать такие киносценаристы, как Одельша Агишев, Аркадий Инин, Алексей Габрилович, Владимир Валутский, Эдуард Володарский. С 1994 года кафедрой руководит Юрий Арабов, и во ВГИК приходят Александр Кайдановский, Александр Бородинский, Наталья Рязанцева и Мария Хмелик.

С 1986 года ВГИК стал носить имя Сергея Герасимова. За 40 лет преподавания во ВГИКе он совместно с Тамарой Макаровой выпустил 106 актёров и 108 режиссёров. На «режиссёрском» втором этаже старого корпуса ВГИКа до сих пор хранится памятная табличка с надписью: «Мастерская Сергея Герасимова».

В 1992 году институт из Всесоюзного государственного ордена Трудового Красного Знамени института кинематографии имени С. А. Герасимова был преобразован во Всероссийский государственный институт кинематографии имени С. А. Герасимова.

Кафедрой кинооператорского мастерства с 1983 года заведует Вадим Юсов. А в 1987 году на режиссёрском факультете впервые создаётся отделение звукорежиссуры под управлением Юрия Рабиновича, звукорежиссёра киностудии «Мосфильм», лауреата премии «НИКА». В 1999 году создаётся кафедра звукорежиссуры.

С 1997 года кафедру неигрового кино возглавляет Виктор Лисакевич. В 1998 году открывается факультет дополнительного профессионального образования для творческих людей, уже имеющих дипломы вузов. В будущем эти мастерские станут называть Высшими курсами кино и телевидения ВГИК.

Период 80-90-х является самым «оскароносным» для вгиковцев. За два десятилетия премией Американской киноакадемии были удостоены Владимир Меньшов за фильм «Москва слезам не верит» (1980), Никита Михалков за картину «Утомлённые солнцем» (1994) и Александр Петров за мультфильм «Старик и море» (1999). Успехи российских кинематографистов и выпускников ВГИКа на международных фестивалях доказывают, что отечественная киноиндустрия во все времена своего существования и развития держалась и держится на достойном уровне.

Полина Зернова

If the history of VGIK from the time of Sergei Gerasimov and Mikhail Romm is known by many, the life of the institute in the Perestroika era and in the “wild 90s” seems a little unclear. So, let’s clarify the history of VGIK in this period.

In the late 80s, a technical revolution is taking place at VGIK - the first computers appear, which make the realization of bold creative fantasies of the animation artists possible. Since 1989, the subject “Computer Graphics” has become mandatory for artists of all faculties, and two years later the first experimental workshop of computer graphics opens under the direction of Vladimir Kobrin and Olga Gornostaeva. In 1995, the department of animation and computer graphics, led by Stanislav Sokolov, celebrated its foundation.

Since 1982, the Department of Screenwriting was headed by Leonid Nekhoroshev, formerly the chief editor of Mosfilm. In the future, he will become the author of a new book on dramaturgy. Prominent screenwriters such as Odelsha Agishev, Arkady Inin, Alexei Gabrilovich, Vladimir Valutsky and Eduard Volodarsky came as teachers to VGIK. Since 1994, the department is led by Yuri Arabov. Alexander Kaidanovsky, Alexander Borodyansky, Natalya Ryazantseva and Maria Khmelik are now teaching at VGIK.

In 1986, VGIK acquired the name of Sergei Gerasimov. In over 40 years of teaching at VGIK, he, together with Tamara Makarova, released 106 actors and 108 directors. On the “director’s” second floor of VGIK’s historical building there is still a plaque with the inscription: “Workshop

of Sergei Gerasimov.”

Since 1983, the Department of Cinematography was headed by Vadim Yusov. And in 1987, first classes of Sound Engineering open under the direction of Yuri Rabinovich, sound director of the Mosfilm studios, winner of the NIKA award. In 1999, a Department of Sound Engineering is finally established.

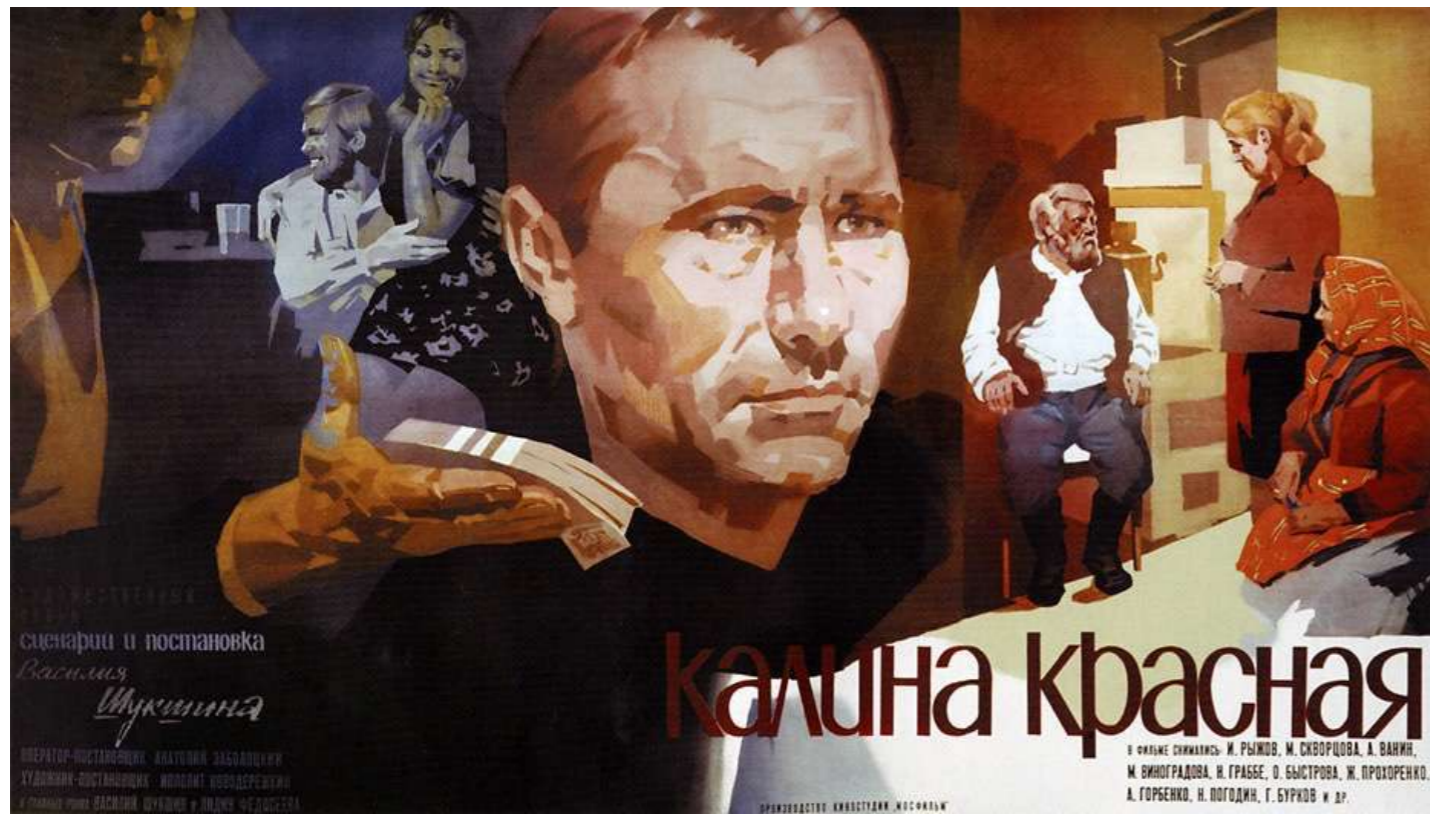
Since 1997, the Department of Documentary Films is headed by Viktor Lisakovich. In 1998, the faculty for additional professional education was opened for creative people who already have university degrees. In the future, these workshops will be called VGIK Higher Film and Television Courses.

The period of the 80-90s is the most “Oscar-winning” for the Vgikovites. In two decades, three graduates of

VGIK received their Academy Award: Vladimir Menshov for the film «Moscow Does Not Believe in Tears» (1980), Nikita Mikhalkov for «Burnt by the Sun» (1994) and Alexander Petrov for the animated film «The Old Man and the Sea» (1999). The successes of Russian cinematographers and graduates of VGIK at international festivals prove that the domestic film industry at all times of its existence and development has been and remains at a strong level.

Polina Zernova

Шукшин и его чудики.

В этом году ВГИК отмечает 90 лет со дня рождения одного из самых знаменитых и талантливых своих выпускников - кинорежиссёра, актёра, сценариста и писателя Василия Шукшина.

Шукшин был многогранной личностью: автор многих киноповестей и рассказов, выдающийся режиссёр, он был и прекрасный актёр. После главной роли в фильме Марлена Хуциева “Два Фёдора” (1958), сделавшей его знаменитым, он навсегда запомнился искренностью, за которую его полюбили зрители. Режиссёры же любили снимать его лицо — одновременно излучающее мудрость и огромную внутреннюю печаль, которая была свойственна и самому Шукшину.

В начале 60-х он начинает снимать своё кино. Первая полнометражная картина, в которой зазвучал его режиссёрский голос, была чудаковатая история о Пашке Колокольникове под названием “Живёт такой парень” (1964). В последствии его выдающихся героев и назовут чудиками - людьми, провоцирующими окружающую реальность своей “игрой”.

Сам родом из села Сростки Алтайского края, Шукшин посвятил своё творчество рассказам о мире деревни, о народе, о простых, но добрых людях, об их счастливой, но также грустной жизни. Как режиссёра Шукшина особенно интересовала жизнь, которую не нужно играть. Некоторые эпизоды из его фильмов были и вовсе тайно пойманными наблюдениями за деревенскими жителями. Так были сняты песни в исполнении жителей местных сёл в фильмах “Странные люди”(1970) и “Печки-лавочки”(1972). Так же снимался знаменитый эпизод в “Калине красной” с рассказом Куделихи о сыновьях - это реальная трагическая судьба человека, пойманная оператором на скрытую камеру.

Все эти фильмы были наполнены юмором, но лейтмотив историй - минорный, где реальность выступала в качестве антагониста шукшинскому герою. Поэтому он и чудил.

Последним режиссёрским высказыванием Шукшина стала дерзкая “Калина красная”(1974), вызвавшая огромный интерес публики. Критики называли ее шедевром, но за это автору пришлось заплатить большую

цену. Она стала одной из классических картин эпохи застоя и трагическим завершением истории шукшинского чудака. Его герой прошёл путь от Паши Колокольникова (в исполнении Леонида Куравлёва) - шалопая, проникнутого неумирающим оптимизмом, до Егора Прокудина (в исполнении самого Василия Шукшина) - почти экзистенциального героя, задающего вопросом, есть ли вообще в окружающей его жизни праздник. Чудик превратился в одиночку, который не смог вжиться в успешный стать полу-искусственным быт, и потому был обречён на трагическую гибель. “Калину красную” можно назвать и символической смертью самого автора.

Шукшин уйдёт из жизни, не успев доиграть роль в фильме Сергея Бондарчука “Они сражались за Родину” (1975).

Василий Шукшин оставил огромный след в истории советского кинематографа, став автором искренних историй о порою меланхоличной, но такой чудаковатой жизни.

Полина Зернова

Shukshin and his “strange guys”

This year, VGIK celebrates the 90th anniversary of the birth of one of its most famous and talented graduates. Director, actor, script and prosa writer Vasily Shukshin. A multifaceted personality: the author of many novels and stories, an outstanding director and a wonderful actor. After the main role in the film by Marlene Hutsiev “Two Fyodors” (1958), which made him famous, he was forever remembered for his sincerity, that earned him the love of the audience. The directors liked to show his face at the screen: radiating wisdom, but at the same time, a huge inner sadness, which was also characteristic for Shukshin himself.

In the early 60s, he begins to make his own films. The first feature picture in which his directorial voice sounded was an eccentric story about Pashka Kolokolnikov, entitled “There is such a guy” (1964). Subsequently, his outstanding heroes will be called “strange guys” - people who provoke the surrounding reality with their “game”.

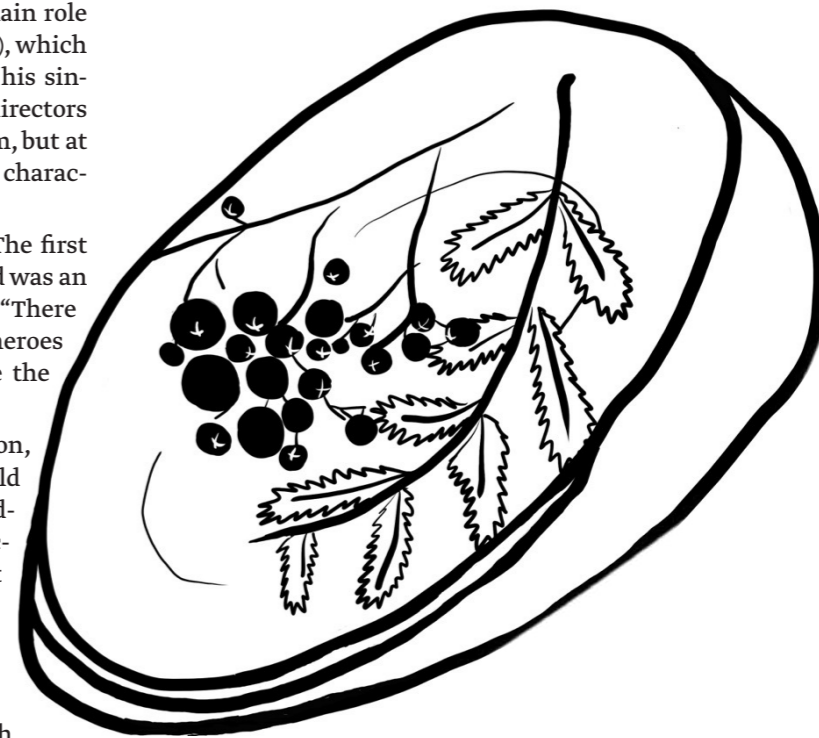
A native of the village of Srostki in the Altai region, Shukshin devoted his work to stories about the world of the village, about people, about simplicity and kindness, about their happy but also sad lives. As a director, Shukshin was particularly interested in life that does not need to be played. Some episodes from his films were filmed unnoticed by the villagers. Like the songs performed by residents of local villages in the films “Strange People” (1970) and “Pechki-lavochki” (1972). The famous episode in “Kalina Krasnaya” with the story of Kudelikha and her sons was also shot in this way. The tragic fate of a man captured on a hidden camera.

All these films were filled with humour, but the leitmotif of the stories is more tragic. Reality itself acted as the antagonist to Shukshin’s hero.

Shukshin’s latest director’s statement was the impudent “Kalina Krasnaya” (1974), which aroused great public interest, and which critics called a masterpiece, but for which the author himself paid a heavy price. It became one of the classic pictures of the “Zastoy” (stagnation) era, but also the tragic end in the story of Shukshin’s “strange guy”. His hero went all the way from Pasha Kolokolnikov (performed by Leonid Kuravlev) - a dunce infused with undying optimism, to Yegor Prokudin (performed by Vasily Shukshin) - an almost existential hero wondering if there is any holiday in his life. The strange guy turned into a lone wolf who could not get used to having become semi-artificial life, and therefore was doomed to tragic death. “Kalina Krasnaya” can also be called the symbolic death of the author himself. Shukshin will die during the shootings of Sergei Bondarchuk’s “They Fought for the Motherland” (1975).

Vasily Shukshin left a huge mark in the history of Soviet cinema, becoming the author of sincere stories about the sometimes melancholy but eccentric life.

Polina Zernova

Скуйбин Николай Владимирович

декан режиссерского факультета.

— Что было сложного в учебе?

— То же самое, что и сейчас. Невозможно обучиться режиссуре, сидя на лекции и записывая конспекты. То есть с первого дня ты делаешь попытки, ты делаешь свою работу. И все, что у тебя не получается, ты видишь сам. И на собственных ошибках и синяках, а также ошибках собственных друзей ты учишься и постепенно овладеваешь этой профессией.

— Что вы думаете по поводу того, что сегодня в режиссуру идут все больше молодых людей, часто после школы?

— Раньше если приходил школьник во ВГИК, он оказывался среди взрослых мужиков. Ему нужно было или соответствовать, или понимать, что он ничего не может. Поэтому во ВГИКе была другая среда, другая атмосфера – даже вчерашний школьник очень быстро вырос. Сейчас происходит то, что Вадим Юсупович Абдрашитов назвал «инфантилизацией ВГИКа и инфантилизацией кинообразования в целом», поскольку у нас запрещено бесплатное второе высшее образование. Люди с высшим образованием, которые поняли, что хотят найти себя в этой профессии, должны или платить очень большие деньги, или отказываться от этой идеи. Не так много людей учится на режиссера-постановщика и на автора сценария, чтобы не дать возможность им получить второе высшее. Раньше многие поступали с высшим образованием, и это создавало другую интеллектуальную среду в институте.

— Как изменился ВГИК помимо атмосферы и пристройки нового здания?

— Постройка нового здания – это очень немало, честно. В 70-х годах, когда я учился, человек получал возможность что-то снять четыре раза за все время обучения, включая диплом. Сейчас студенты выполняют десятки заданий с первого дня. Это конечно резко ускоряет процесс обучения профессии.

“

Пойти во ВГИК было мое самостоятельное решение

Мастер объясняет, как нужно снимать. Но мы стараемся не давать образцов, поскольку все решения разные, и студентам нужно искать что-то свое.

— Какое самое яркое событие вашей жизни связано со ВГИКом?

— Наверное, новость о том, что меня взяли преподавать во ВГИК. Я страшно торопился окончить ВГИК и начать работать. И мне много лет не хотелось сюда приходить. На режиссерском факультете, если ты приходишь преподавать, ты должен показать студентам, что ты умеешь. Не просто говорить им какие-то слова, которым тебя научили в институте. Нужно уметь сделать так, чтобы то, что показали студенты, в твоих руках превращалось в нечто лучшее.

— Как вы работаете в своей мастерской?

— У нас с Анатолием Малкиным телевизионная мастерская. Я по образованию режиссер-игровик, Малкин – абсолютно телевизионный режиссер и продюсер, который учит снимать исключительно телевизионные фильмы. Так что вместе мы друг друга дополняем. Другое дело, что сегодня требуется универсализм: практически любой игровой режиссер может снимать сериалы, неигровые проекты. Никто не запрещает Учителю, который был известен как прекрасный документалист, снимать игровые работы. Никто не может помешать Дворцовому снимать качественные игровые проекты. Поэтому в телевизионных мастерских студенты постепенно определяются, что им ближе и что они умеют лучше делать. Вот эта стратификация — игровое, неигровое, телевизионное образование – по-моему, быстро устаревает.

Беседовала Виктория Чебрикова

Nikolay Skuybin

Dean of the Directing Faculty

“

Going to VGIK was my independent decision

— What was difficult to study?

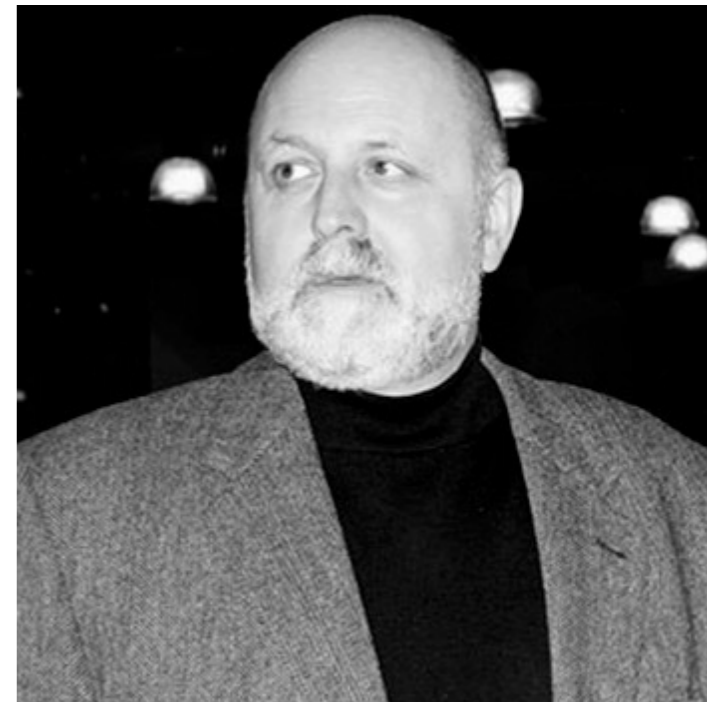
— The same as now. It is impossible to learn directing just by visiting lectures and making notes. From the first day you have to practice! You have to do your job as a director. And you can see for yourself what is good in your works. Additionally, you learn and acquire the profession by seeing and understanding your own mistakes and failures, as well as the ones of your friends.

— What do you think about the fact that today more and more young people enter your faculty right after the school?

— Previously, when a former schoolboy or a schoolgirl came to VGIK, he or she would be among adult men. So, they either needed to comply, or to understand that they do not fit here. Therefore, VGIK had a different environment, a different atmosphere - even yesterday's schoolchild grew up very quickly. Now we have something what Vadim Abdrashitov called the “infantilization of VGIK and the infantilization of film education in general”. Since we do not have a free second higher education, people, who already graduated from one university and who had realized that they want to find themselves in this profession, must either pay a lot of money or abandon this idea. There are not that many people who are studying directing or screenwriting, to not give them the opportunity to get a second higher education. Previously, many studied with a diploma from another university, and this created a different intellectual environment at the institute.

— In addition to the atmosphere, how has VGIK changed apart from the acquiring a new building?

— The construction of a new building is a lot. In the 70s, when I was studying, you only got to make four or something films,

including your diploma work. Now, complete dozens of assignments from day one. This of course dramatically speeds up the process of acquiring the profession. The master explains how to make films. But we try not to give samples. There are no universal directing decisions, so students need to look for something of their own.

— What is the most striking event of your life connected with VGIK?

— Probably, the news that they took me to teach at VGIK. I was in a great hurry to graduate from VGIK and start working. And for many years I did not want to come here. At the directing department, if you come to teach, you must show students what you can do. Do not just tell them some words that you were taught at the institute. You need to be able to make sure that what the students show can be turned with your help into something better.

— How do you work in your workshop?

— We have a television workshop with Anatoly Malkin. I am an educated film director; Malkin is an absolute television director and producer who teaches to shoot primarily films for TV. So together we complete each other. Another thing is that today universal skills are required. Almost every director can shoot series, feature and documentary projects. No one forbids Uchitel, who was known as an excellent documentary filmmaker, to shoot fiction. No one can stop Dvortsevov from making high-quality fiction projects. Therefore, in television workshops students can determine what is closer to them and what they can do better. This stratification: education that is specialized on only one format is, in my opinion, quickly becoming obsolete.

Interviewed by Victoria Chebrikova

Валерий Валентинович Архипов

декан художественного факультета

— Расскажите о вашей первой встрече со ВГИКом.

— Я узнал о ВГИКе благодаря очень красивой девушке, Наташе Пархоменко, которую все любили. Но она была старше меня. У нас была незримая любовь — глазами. До института кинематографии у меня была мечта поступить в Суриковский институт на театральное отделение, куда меня пригласил бывший выпускник ВГИКа Михаил Михайлович Курилко-Рюмин. И когда я приехал из Питера, они там поругались с проректором и мне сказали: «Иди-ка ты отсюда подальше». У них был личный конфликт, и меня тогда не приняли. Я не знал, что делать. Поехал в МГАХУ к своему преподавателю и совершенно случайно встречаю Наташу на лестнице. Она мне говорит: «В чем проблема? Иди во ВГИК!». «А что это такое?». Я поехал искать ВГИК. Приезжаю, июль месяц, никого нет. Институт пустой. Экзамены закончились. И смотрю, горит там одна дверь где-то посреди художественного факультета. Света нет, полумрак такой. Я захожу, а там сидит пожилая женщина, изящно одетая. Это была Ольга Семеновна Кручинина. Народный художник. «Илья Муромец», «Руслан и Людмила», «Садко», «С легким паром» — фильмы, над которыми она работала. Она говорит: «Завтра здесь будет декан Леонид Платов, надо с ним поговорить. Но ты иди ко мне на костюм». Декан Платов разрешил мне поступать, но перед этим мне сказали, какие предметы нужно сдавать. И в течение 3-х недель сидел один в зале, где мне показывали в день по семь фильмов. Так я сдал историю советского кино.

— Какое ваше самое яркое событие, связанное со ВГИКом?

— Когда меня оставили после диплома. Я защищаю диплом и думаю: сейчас буду свободен и полечу как птица. Они говорят: «Дорогой ты наш, мы решили тебя оставить преподавателем». Я выхожу в коридор, и стоит мой мастер Владимир Алексеевич Васин и говорит: «Не оставайся, уходи, не надо здесь преподавать, потому что ты погибнешь как художник». А Васин был местным Репиным, когда учился. Но тогда я не послушал Васина. Думал, поработаю года два, если не понравится, уйду. Прошло 28 лет. Пока сижу.

— Как изменился ВГИК со времени вашего обучения?

— Скорее не ВГИК изменился. Поменялось не то, что построили новое здание — поменялась программа обучения, которая идет из министерства. Мне иногда кажется, что я нахожусь на луне, когда читаю эти программы. Неужели они правда думают, что можно поменять систему Станиславского, Чехова, Чистякова и придумать что-то новое? Я вот думаю, либо я сумасшедший, либо вокруг никто ничего не понимает. Уровень-то средний падает же. Мы этого не видим. И чем дальше, тем больше будет всяких измов и всяких условий, когда человеку не захочется трудиться. Я говорю об интернете. О каких-то легких достижениях

успеха. А вот чтобы трудом довести мастерство — это будет исчезать потихонечку. Раньше ничего не было, человек просто сидел и рисовал часами. Сейчас же существуют новые программы, которые просто развращают человека. Некогда рисовать по новым стандартам, некогда заниматься своим собственным мировоззрением, мироощущением, своим собственным «Я». Сейчас мы все видим, как видит министерство. Если ты видишь не как министерство, значит ты плох. Вот что плохо сейчас в образовании. Не только во ВГИКе, но и в других вузах.

— Что бы вы пожелали сегодняшним студентам?

— Только одного — таланта. Все остальное у них есть. Все, что можно пожелать студентам: свобода перемещения, свобода выбора, свобода ездить, куда хочешь, и делать, что хочешь. Сейчас все открыто. Вот есть у тебя талант, значит трудись. Сейчас не стали прилагать такого усилия. Что-то помазал, вроде ничего, пошло. Обои подклеил, ну вроде висят. Расскажу историю про Александра Тимофеевича Борисова, который делал второй фильм с Соловьевым «Анна Каренина» во втором павильоне. Александр Тимофеевич позвал меня помочь с постановщиками сделать ручки на двери, на окна. И когда я к ним прихожу в павильон в час ночи, горит дежурный свет. Слышу, там что-то шуршит. Прохожу, а там Тимофеевич сидит в спальне и над балдахином Анны Карениной тоненькой кисточкой красит золотую каемочку. Я говорю: «Тимофеевич, время час ночи. Что вы делаете?». «Ты знаешь, вот хочу кантик с золотом сделать. Вот скажи, я внизу сделал теплым золотом, а наверху холодным, каким лучше?». «Александр Тимофеевич, я честно даже не вижу золото отсюда». «Холодным мне кажется лучше». Он тоненькой кистью, белочкой это красит.

Беседовала Виктория Чебрикова

Valery Arkhipov

Dean of the Art Faculty

— Tell us about your first encounter with VGIK?

— I learned about VGIK from a very beautiful girl, Natasha Parkhomenko, whom everyone loved. But she was older than me. We had an invisible love with our eyes. Before the Institute of Cinematography, I had a dream to enter the theatre department at the Surikov Institute, where Mikhail Kurilko-Ryumin, a former graduate of VGIK, had invited me. And when I arrived from St. Petersburg, they quarrelled with the vice rector there and said to me: “Go away from here.” They had a personal conflict and had not accepted me. I didn’t know what to do. I went to the Moscow State Academic Art School to my teacher and accidentally met Natasha on the stairs. She told me: “What is the problem? Go to VGIK!” “And what is it?”. I went to look for VGIK. I came there in July, when Institute was empty. Exams were over. As I walked around, I saw a light in one door somewhere in the middle of the art department. The light was weak. I went in and there sat an elderly woman, elegantly dressed. It was Olga Kruchinina. People’s artist (a Soviet and Russian title of honour). “Ilya Muromets”, “Ruslan and Lyudmila”, “Sadko”, “With a Light Steam” are the films she had worked on. She said: “Tomorrow Dean Leonid Platonov will be here, we need to talk to him. But you can go to my costume department.” Dean Platonov allowed me to do it, but before that I was told which exams should be passed. And for 3 weeks I sat alone in the hall, where they showed me seven films a day. That’s how I passed the history of Soviet cinema.

— What is your most striking event related to VGIK?

— When they left me here after the diploma. I was able to defend my diploma and thought, “Now I will be free like a bird”. They say: “O Dear, we decided to leave you as a teacher.” I went out into the corridor, and my master Vladimir Vasin said to me, “Don’t stay, leave! You don’t have to teach here, because you will die as an artist.” And Vasin was a local “Repin” when he studied. But then I did not listen to him. I thought I’ll work for two years, if I don’t like it, I’ll leave. 28 years have passed and I’m still here.

— How has VGIK changed since your study?

— I assume, VGIK has not really changed. Not that they added a new building. The education program that comes from the ministry has changed. Sometimes it seems to me that I am on the moon when I read these programs, they want us to teach. Do they really think that you can change the system of Stanislavsky, Chekhov, Chistyakov and come up with something new? I’m thinking, either I’m crazy, or nobody around understands anything at all. The average level falls. We do not see this. And the farther, the more there will be all kinds of “isms” and all kinds of conditions when a person does not want to work. I’m talking about the internet. About some easy suc-

cess achievements. But becoming a master in your craft by labour? Well, it will slowly disappear. Previously, when there was nothing, a person just sat and painted for hours. New programs can simply corrupt a person. There is no time to paint according to new standards. There is no time to enrich your own view of the world, your own “I”. Now, we all see the world how the ministry sees it. If you do not see it as a ministry, then you are bad. That’s the worst thing about education right now. Not only at VGIK, but also at other universities.

— What would you wish today’s students?

— Only one. Talent. Everything else they have already. Everything students can wish: freedom of movement, freedom of choice, freedom to go wherever you want and do whatever you want. Now everything is open. If you have talent, then work. Now students do not make efforts. But the standards are not very high. You drew something not special? Ok. A Wallpaper is pasted. Well, it seems to hang. I’ll tell a story about Alexander Borisov, who made his second film with Sergey Solovyov (“Anna Karenina”) at the pavilion. He called me to help with the production-designers to make handles on the doors and the windows. And when I came to them at 1 am, the occupation light was on. I heard something rustling there. I entered the room and saw Borisov sitting in the bedroom, over the canopy of Anna Karenina with a thin brush and painting a gold border. I said: “Sasha, it’s nighttime. What are you doing?”. “You know, I want to make a little edging with gold. Look, I made warm gold below, and cold above. Which is better?” “I honestly don’t even see gold from here.”, said I. “Cold seems better to me.” He then painted it with a very thin brush.

Interviewed by Victoria Chebrikova

Виталий Игнатьевич Сидоренко

заведующий кафедрой продюсерского мастерства

Vitaly Ignatievich Sidorenko

The head of the department of production

- Расскажите о вашей первой встрече со ВГИКом.

- Это было так давно... 1967 год. Я пришел, подал документы, сдал экзамены и поступил.

- Как изменился ВГИК со времени вашего обучения?

- Все меняется: и люди, и здание, и обучение.

- Какие предметы вам нравились больше всего?

- Мне очень нравилась история материальной культуры, которую читала Паола Волкова, очень нравились такие предметы, как организация производства, история литературы, политэкономика. Все эти предметы у меня крепко связаны с именами преподавателей.

- Какое самое яркое событие, связанное со ВГИКом?

- Вообще, самое яркое для меня - это лекции Паолы Дмитриевны, ярче этого ничего нет. Защиты диплома у нас тогда еще не было, были только госэкзамены.

- Что бы вы пожелали сегодняшним студентам?

- Я бы пожелал просто работать, работать над собой, в широком смысле этого слова: никогда не зазнаваться и не представлять из себя того, кем ты еще не являешься.

Наталья Волкова

- Tell us about your first encounter with VGIK.

- It was so long ago ... 1967. I came, filed documents, passed exams and entered.

- How has VGIK changed over the course of your study?

- Everything is changing: people, the education and even the building.

- What subjects did you like the most?

- I really liked the history of material culture that Paola Volkova read, liked such subjects as the organization of production, the history of literature and political economy. All these subjects are tightly connected with the names of our great teachers.

- What is the most striking event related to VGIK?

- In general, the most striking thing for me were Paola Dmitrievna's lectures, there is nothing brighter than that. Back then, we did not have to defend our diplomas, there were only state exams.

- What would you wish today's students?

- I would wish them to just work. Work on themselves, in the broad sense of the word: never to show arrogance and not try to pretend to be someone else.

Natalya Volkova

Свой среди чужих, чужой среди своих по Шукшину

At home among strangers,
a stranger among friends
according to Shukshin

В актовом зале исторического корпуса в рамках программы «ВГИК 100» состоялся показ фильма «Калина красная» в честь 90-летия Василия Шукшина.

To celebrate Vasily Shukshin's 90th anniversary, the 39th VGIK International Student Festival shows «Kalina Krasnaya», as part of the program «VGIK 100».

«Калина красная» - художественный фильм Василия Шукшина по одноименной повести, в котором он выступил не только как режиссер и автор сценария, но и в качестве исполнителя главной роли.

Драматическая история о попытке человека с темным прошлым начать новую жизнь. Егор Прокудин — человек потерянной судьбы. Пять лет он пробыл в тюремном заключении, а выйдя из тюрьмы, Егор едет в деревню, где живет синеглазая незнакомка Люба Байкалова, с которой он переписывался и готов начать совместную новую жизнь. Однако бывшие друзья-преступники Егора не собираются с этим мириться.

Егор - простой и, в сущности, добрый мужик, разговаривающий то с небом, то с пашней, то с берёзами. Не принимают его жители деревни - «смотрите, к Любке тюремщик приехал!». При этом соседка весело рассказывает, как замечательно ей живётся с мужем-алкоголиком, которого она бьёт скалкой. Егор считает, что в тюрьме может оказаться каждый (ирония о годах гражданской войны, коллективизации). Но так считает только наш наивный герой. Бывшим «коллегам» Егора не по душе, что он теперь почти святой, и только они - грешники. Егор лишний в своей «старой жизни», а в новую его не пускают.

«Я всю жизнь вру. Я должен быть злым и жестоким», - говорит главный герой. В этом и трагедия: должен. Само общество вынуждает его таким быть.

Анна Ильина

«Kalina Krasnaya» is the last film by Vasily Shukshin based on the short novel of the same name. Apart from writing and directing this picture, he also plays the main role.

A dramatic story about a man with dark past trying to start a new life. Egor Prokudin, a hero with a lost life who spent five years in prison. After leaving it, he goes to the village where the blue-eyed Lyuba Baikaloza lives, to whom he wrote letters during his sentence and with whom he is ready to start from a clean sheet. However, Egor's former criminal friends are not going to leave him at peace.

Egor is a good and simple guy who is talking with sky, with fields, with birches. He is not accepted by the villagers. "Look! The jailer came to Lyubka!", they say. At the same time, a neighbor cheerfully tells how wonderful she lives with her always drunk husband, whom she beats with a rolling pin. Egor believes that everyone can find himself imprisoned (an irony about the years of the Russian Civil war and Collectivization). But our naïve hero is the only one who believes that. His former "colleagues" do not like that he is almost a saint now, and only they are sinners. Egor does not fit into his old life and is not allowed to live a new one.

"I lie all my life. I have to be evil and cruel," says the main character. That's the tragedy: "I have to". Society itself forces to live this way.

Anna Ilyina

Улыбка из толпы

Такой провокационный, такой современный, такой злодейский, но такой кинематографичный победитель Венецианского кинофестиваля, уже успевший изрядно на шуметь с показами по всему миру, трагикомичный “Джокер” Тодда Филлипса стал особой премьерой международного этапа вгиковского фестиваля.

Нового Джокера зовут Артур Флек, и он мечтает стать комиком. Всю свою жизнь он считал, что его предназначение – нести в этот мрачный мир радость и смех. Герой долгое время делает попытки развеселить окружающих, однако его довольно специфический юмор не вписывается в рамки “разрешённого” властителями дум контента плоских шуток из телевизионного шоу Мюррея Франклина и пошловатых низкопробных скетчей из бара “Pogo’s”. Флек из последних сил пытается вписаться в определение “достаточно смешной”, чтобы быть стендапером или хотя бы детским клоуном. Однако Артур Флек не тот комик, звезда которого должна была зажечься в скромном баре под благодарные аплодисменты публики. Он – гений комедии убийств, превративший смерть в шутку.

Выросший в низах общества Артур пытается выпросить у мира капельку искреннего сочувствия, любви и смеха, но тщетно, ведь такие, как он, считаются отбросами общества. Им, по законам Готэма, уготовано монументально депрессивное здание городской больницы Аркхем. Разве можно делать вид, что ты счастлив, когда слеза невольно стекает по щеке, портя клоунский грим, а сквозь улыбку проглядывает безумная жестокость? “Дело во мне, или это

весь мир сходит с ума?” – спрашивает отчаявшийся Флек у своего психолога. На что та равнодушно отвечает что-то про трудные времена.

Сейчас идут новые жаркие споры о том, кто же лучший Джокер нашего времени: Хит Леджер, Джаред Лето или Хоакин Феникс? Все три, несомненно, прекрасных актёра создали совершенно разных Джокеров: Хит Леджер создал легендарного Джокера из комиксов, которого любили за его непредсказуемые сумасбродные выходки; Джаред Лето сыграл пугающего своими безумствами Джокера-модника; Хоакин Феникс же создал нового Джокера-манифеста, за которым идёт разъярённая толпа, жаждущая справедливости и внимания к себе.

“Джокер” Тодда Филлипса – это современный разговор о добре и зле. Финал “Джокера” прямо заявляет: самое большое зло в мире создаёт сам человек. Но это зло теперь приобретает масштабы шутки под звучный сингл Фрэнка Синатры “That’s life”. В одной из финальных сцен полицейский говорит Джокеру, с улыбкой наблюдающему, как Готэм пылает в огне: “Это не смешно! Всё это из-за того, что ты сделал!” На что Джокер радостно отвечает: “Я знаю... Разве это не прекрасно?” И улыбка, которую кро-вью рисует Джокер на своём лице на радость его ликующим последователям, становится флагом толпы.

Полина Зернова

A smile from the crowd

So provocative, so modern, so villainous, but so cinematic is this winner of the Venice Film Festival. Already the conqueror of cinemas around the world. Todd Phillips’ “Joker” has become the most exciting premiere at our international student film festival.

The new Joker’s name is Arthur Fleck. He dreams of becoming a comedian. All his life he had believed that his destiny was to bring joy and laughter to this dark world. The hero for a long time makes attempts to amuse others, but his rather specific humor does not fit into the framework of the “allowed” content. From flat jokes of the “Murray Franklin show” to the vulgar low-grade sketches at the “Pogo’s” bar. Fleck is struggling to fit into the definition of “funny enough” to be a stand-up artist or at least a child’s clown. However, Arthur Fleck is not

the comedian whose star should have lit up in a modest bar to the grateful applause of the audience. He is the genius of the Comedy of murders, who turns death into a joke.

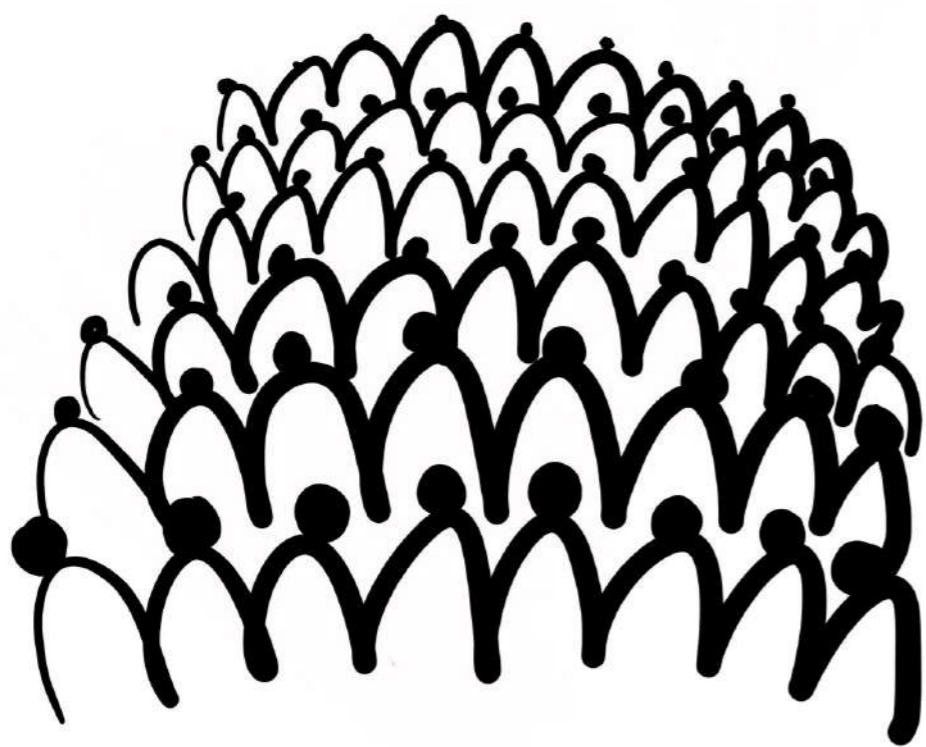
Growing up in the lower ranks of society, Arthur tries to beg the world for a drop of sincere sympathy, love and laughter, but in vain, because people like him are considered the trash of society. The city of Gotham has prepared the gray and monumentally depressing façade of the Arkham Asylum. Is it possible to pretend that you are happy when a tear involuntarily flows down your cheek, spoiling the clown’s makeup, and in the smile hides a mad cruelty? “Is it me, or is the whole world going crazy?”, asks Fleck his psychologist in despair. To which she calmly says something about “hard times”.

Now there are new heated debates about who is the best Joker. Heath Ledger, Jared Leto or Joaquin Phoenix? All three undoubtedly excellent actors created completely different Jokers: Heath Ledger created the legendary Joker from the comics, who was loved for his unpredictable madcap antics. Jared Leto played the Joker-fashionista frightening with his follies. Joaquin Phoenix created a new Joker-Manifesto, followed by an angry crowd, hungry for justice and attention.

Todd Phillips’ “Joker” is a modern discussion about good and evil. The ending of “Joker” directly declares – the greatest evil in the world is created by people. But this evil now takes on the scale of a joke under Frank Sinatra’s sonorous single “That’s life.” In one of the final scenes, a police officer tells the Joker, who is watching Gotham burn with a smile: “It’s not funny! It’s all because of what you did!” And the Joker gleefully replies “I know... Isn’t it wonderful?” And the smile that the Joker draws with blood on his face to the delight of his ecstatic followers becomes the flag of the crowd.

Polina Zernova

Зрители о фестивале. Оценки, мнения, предположения

**Андрей,
выпускник ВГИКа**

«К сожалению, не был на внутреннем фестивале, но нашёл время посетить международный этап. Я думаю, что наши, вгиковские, родные, займут призовые места и покажут хороший уровень».

**Феликс, высшие курсы
сценаристов и
режиссёров**

«Из программы понравился мастер-класс Джона Арчера, говорили о продвижении документального фильма. Я увидел, что этот человек знает своё дело. Он вдохновил меня на создание документального кино. Хотя я учусь на игровом,

после мастер-класса я понял, что документальные фильмы не только важны, но и интересны, как при просмотре, так и в производстве».

Ином, студент ВГИКа

«Встреча с Марко Мюллером запомнилась большим количеством историй из жизни, фактов и полезной информации. Марко сам был в жюри на различных международных кинофестивалях, потому знает, как продвигать тот или иной фильм, как координировать судей. Мне, как продюсеру, это было полезно в профессиональном плане».

**Иван, постоянный гость
фестиваля (стаж просмо-**

**тра студенческого кино в
ВГИКе: 5 лет)**

«Могу выделить два фильма. «То, о чём не говорят» из Норвегии – стоящий фильм. Он не столько зрелищный, сколько профессионально сделанный. Вряд ли он очень понравился. «В неволе» – любопытный фильм в плане техники. Я люблю стоп-моушн – рад был видеть подобное. Думаю, «В неволе» может победить в области мультимедиа».

Светлана, гость фестива-

ля
«Больше всего понравился фильм «Как тебя зовут» о болезни Альцгеймера. Это очень актуальная тема,

особенно в наше время. С огромным удовольствием посмотрела фильм. Думаю, у него есть все шансы победить!»

Марина, студентка ВГИКа

«Запомнился специальный показ фильма «Сестрёнка» о башкирской семье. Главные герои дети, очень сильная актёрская игра. Трогательная история о войне, но тем не менее в центре повествования чувства людей, а не военные сражения, как часто бывает. Очень красивый фильм – несмотря на эстетичность и поэтичность, снято достаточно реалистично, достоверно».

**Опрос проводила
Марина Зуй**

Spectators on the festival. Ratings, Opinions, Predictions

Andrey, VGIK graduate

“Unfortunately, I was not at the internal festival, but I found time to visit the international stage. I think that our dear VGIK students will take prizes and show a good level.”

**Felix, Higher courses of
screenwriters and directors**

“Out of the program I liked John Archer’s master class. We talked about promoting documentary films. I saw that this person knows his job. He inspired me to make a documentary. Although I study at the department for fiction films, after this masterclass I realized that documentaries are not only im-

portant, but also interesting. In watching and in making them.”

Inom, VGIK student

“The meeting with Marco Muller was remembered through many life stories, facts and useful information. Marco himself was in the jury at various international film festivals, so he knows how to promote a film, how to coordinate judges. As a producer, it was useful for me professionally.”

**Ivan, a regular guest of
the festival (experience in
watching student films at
VGIK: 5 years)**

“I can distinguish two films. “What They Don’t Talk About” from Norway is a

worthwhile film. Not spectacular but very professional. It is unlikely that it will win, but personally I really liked it. “In captivity” is a curious film in terms of technology. I love stop motion - I was glad to see it. I think that “In captivity” can win in the category of multimedia.”

Svetlana, guest of the festival

“I liked the film “What’s Your Name” about Alzheimer’s the most. This is a very relevant topic, especially in our time. I had great pleasure while watching. I think it has every chance to win!”

Marina, VGIK student

“I remember the special screening of the film “Sister”

about the Bashkir family. The main characters are children and they act very strong. A touching story about war, but nevertheless with the focus on people’s feelings and not military battles, as often happens. A very beautiful film - despite its aesthetics and poetic side, it is made quite realistic.”

Interviewed by Marina Zuy

Mano a mano / Рука об руку
France / Франция
CineFabrique (Lyon, France)
Director Louise Courvoisier
fiction / игровой
23 min

400 MPH / 400 миль в час
France / Франция
Supinfocom Rubika
Directed by Paul-Eugene Dannaud, Julia Chaix,
Lorraine Desserre, Alice Lefort, Natacha
Pianeti, Quentin Tireloque
animation / анимационный
5 min

The Nanny/ Няня
Israel / Израиль
Tel Aviv University Film & TV Department
Director Lee Nechushtan
fiction / игровой
12 min

Directed by Lola / Снято Лолой
Spain / Испания
Escuela TAI
Director Luis Navarrete
fiction / игровой
10 min

While you're sleeping / Пока ты спишь
Italy / Италия
Civica Scuola di Cinema Luchino Visconti
Director Francesca Giuffrè
fiction / игровой
22 min

Reverie No. 11
Italy
Civica Scuola di Cinema Luchino Visconti
Directed by: Edoardo D'Amico, Lorenzo Bonaventura,
Alessandro Corti
Animation 6 min

You know what I have nightmares about / Ты знаешь,
что мне снится в страшных снах
Serbia / Сербия
Academy of Arts Belgrade
Director Aglaja Filipovi
fiction / игровой
16 min

Last dance/ Последний танец
Uzbekistan
Uzbekistan State Institute of Arts and Culture
Director Аббор Самугжанов
fiction / игровой
9 min

Brother / Брат
Kazakhstan / Казахстан
Kazakh National University of Art
Director Еламан Шубанов
fiction / игровой
23 min

400 MPH / 400 миль в час France / Франция Supinfocom Rubika Directed by Paul-Eugene Dannaud, Julia Chaix, Lorraine Desserre, Alice Lefort, Natacha Pianeti, Quentin Tireloque animation / анимационный 5 min 400 миль в час - заветный рекорд. Скорость, невозможная для наземных транспортных средств. И именно о ней мечтает амбициозный шимпанзе Икар. Стремление превзойти пределы становится одержимостью, ведущей по лезвию бритвы ближе и ближе к победе. Двигатели становятся всё мощнее, а сам Икар уже никогда не остановится, пока не достигнет неба. Стоит ли оно того? И что он сам в итоге получит, когда сделает невозможное? И не приведёт ли отчаянная гонка в бездну саморазрушения?.. Марина Зуй	Mano a mano / Рука об руку France / Франция CineFabrique (Lyon, France) Director Louise Courvoisier fiction / игровой 23 min Два акробата, Абби и Луки, выступают перед огромной аудиторией. Абби сильно нервничает и вот-вот испортит шоу. Луки ухудшает ситуацию - в самый ответственный момент перед сложным трюком он роняет партнёршу на пол и вместо того, чтобы признать свою ошибку, обвиняет её в провальном выступлении. Абби отдаляется от возлюбленного и теперь тренируется самостоятельно на природе, совершенствуя свои акробатические навыки. Любые попытки Луки пообщаться с Абби и приблизиться к ней, заканчиваются провалом. Их отношения никак не восстанавливаются. Финальное выступление расставит всё по своим местам. Что важнее: быть терпимее и уметь признавать собственные ошибки, или считать верной только свою позицию? Дарья Айсина	Brother / Брат Kazakhstan / Казахстан Kazakh National University of Art Director Еламан Шубанов fiction / игровой 23 min Казахстан конца 90-х. Провинциальный городок. В нем живет небогатая семья. В ней два брата, которые помогают родителям тем, что сдают стеклотару. Положение осложняется, когда отца семейства увольняют с завода. Тогда старший из братьев вместе со своими друзьями решает поджечь завод, на котором работали их отцы. И, несмотря на все уговоры младшего, почти осуществляет задуманное, что едва не оканчивается трагедией. Никита Зименков	Last dance/ Последний танец Узбекистан Uzbekistan State Institute of Arts and Culture Director Аброр Самугжанов fiction / игровой 9 min «Последний танец» - второй короткометражный фильм узбекского режиссера Аброра Самугжанова. Небольшая по хронометражу, но пронзительная и трогательная картина, рассказывающая историю одинокой старой женщины. Когда нет сил жить, но находятся силы для танца. Когда танец и есть жизнь. Фильм о том, как женщина хочет перед смертью только одного - последний раз потанцевать. Анна Ильина “The Last Dance” is the second short film of the Uzbek director Abror Samugzhanov. A short, but touching picture that tells the story of a lonely old woman. When there is no strength to live, but strength to dance. When dance is life. The film is about how a woman wants only one thing before her death – one last dance. Anna Ilyina
Reverie No. 11 Italy Civica Scuola di Cinema Luchino Visconti Directed by: Edoardo D’Amico, Lorenzo Bonaventura, Alessandro Corti Animation 6 min «А для звезды, что сорвалась и падает. Есть только миг, ослепительный миг». Наверное, все знают эти строки, также как и примету - загадаешь желание пока звезда падает – сбудется. Звезда разбивается, заканчивая жизнь на небосводе. Для людей же это явление – всего лишь одно из прекрасных мгновений. Так и для героя этого анимационного фильма танец со статуей тоже был волшебным мигом. Для его партнерши – сама жизнь. Она, как падающая звезда, пролетает в его жизни мимолетно, в танце. Её любовь - жертвенна. Возлюбленная замирает вновь в каменную фигуру, но выполняет желание героя. Анастасия Бурукина	You know what I have nightmares about / Ты знаешь, что мне снится в страшных снах Serbia / Сербия Academy of Arts Belgrade Director Aglaja Filipovi fiction / игровой 16 min Санни и Ханна живут в большом городе. Санни-начинающая актриса, и она интенсивно готовится к премьере своей новой пьесы. Ханне приходится справляться со своими собственными демонами в одиночку. Фильм о том, что комфортные условия проживания не могут обеспечить внутреннее спокойствие. Наташа Елисеева Sunny and Hannah are living in the big city. Sunny is an aspiring actress preparing intensely for the premiere of her new play. Hannah is dealing with her inner demons on her own. The film is about the fact that comfortable living conditions cannot always provide inner peace. Natasha Eliseeva	The Nanny/ Няня Israel / Израиль Tel Aviv University Film & TV Department Director Lee Nechushtan fiction / игровой 12 min Обычный день из жизни Мириам, работающей няней троих маленьких детей, превращается для неё в поиски собственной 17-летней дочери, которая в очередной раз по неизвестной причине ушла с занятий в школе. Расследование приведёт её с детьми в кафе-бар, где звучит ритмичная музыка и разливают алкогольные коктейли. Но что окажется для Мириам большим ударом: ответ на вопрос, что её дочь делает в подобном месте или осознание того, что стало с маленькими детьми, оставшимися ненадолго без её присмотра? Полина Зернова	While you're sleeping / Пока ты спишь Italy / Италия Civica Scuola di Cinema Luchino Visconti Director Francesca Giuffri fiction / игровой 22 min Мир крутится, как музыкальная пластинка. Героев объединяет любовь к искусству и друг к другу. Кажется, что счастье навеки поселилось в их доме. Но это только на первый взгляд. Приходит беда. Единственное, что остаётся - мир ярких воспоминаний. Наташа Елисеева The world is spinning like a music record. Love for art and for each other unites our heroes. It seems that happiness has forever settled in their house. But this is only at first glance. Trouble comes. The only thing left is a world of bright memories. Natasha Eliseeva
		An ordinary day in the life of Miriam, who works as a babysitter of three little children, turns into a search of her own 17-years-old daughter who once again left the school with no reasons. The investigation will lead her with her children in ward to a cafe-bar where rhythmic music sounds and alcoholic cocktails are poured. But what would be the biggest blow for Miriam: answering the question of what her daughter was doing in such place or realizing what happens to little children when they are briefly left without her supervision? Polina Zernova	Directed by Lola / Снято Лолой Spain / Испания Escuela TAI Director Luis Navarrete fiction / игровой 10 min Лола – студентка и начинающий режиссер. Она снимает короткометражный фильм в качестве дипломной работы. Но во время съемок к ней приходит ее внутренний Демон. Сможет ли она его побороть и к чему приведет эта встреча с самой темной стороной души? Инга Пастухова Lola is a student and an aspiring film director. She is making a short film as a diploma work. But during filming, her inner Demon appears. Will she be able to overcome it and what will this encounter with the darkest side of her soul lead to? Inga Pastukhova

За проектором

Технические директора фестиваля – это люди, которые делают всё, для того чтобы вы могли увидеть конкурсные работы участников.

Егор Селезнёв, технический директор по проекции.

— **В чём сложность работы техническим директором?**

— Основная сложность – формальности. Так как для решения любого, даже минимального технологического момента требуется не малое количество разрешений, есть множество работ требующих специального допуска и высококвалифицированных специалистов, к примеру, юстировка оптических систем проектора, или же высотные работы с оборудованием сцены. К слову, на данном этапе в разные службы института мною было подано уже порядка нескольких десятков служебных записок и заявок на выполнение различных работ.

— **С какими проблемами тебе приходилось сталкиваться на фестивале?**

— Если говорить о ключевых проблемах, то, во-первых, это накопленные за многие годы дефекты кинопроекционно-го оборудования, которые требуют немедленного устранения. Однако в силу описанных выше причин решить их моментально очень трудно, но во многом оказалось возможно. За что хочу поблагодарить всех, кто оказался неравнодушен, и особенно нашего ректора В.С. Малышева, так как в тот момент, когда мы зашли в тупик, он помог буквально за несколько часов ускорить работу над тем, что тянулось месяцами! Отдельно необходимо обозначить проблему технического контроля предоставляемых копий, актуальную не только для нашего фестиваля, но и для индустрии в целом. Прогресс не стоит на месте, и появление возможностей создавать фильмокопии дома, приводит к снижению их качества. Я не скажу, что это значит, что всем надо бежать на студии и делать копии там, у нас и со студийными копиями есть проблемы. Это значит то, что в образовании специалистов необходимо делать серьёзный упор на освоение таких вещей как DCP, кодеки, цветовые пространства и т. д., ведь немало режиссеров, операторов, приходя в зал на проверки, не могут понять до конца, что происходит с их фильмом. Да и вообще, как следствие, кинопроекционная превращается в эдакий «чёрный ящик», куда что-то кладут, а что получают – загадка, а ведь сколько нервов из-за этого тратится! Мы по максимуму стараемся объяснять, что происходит, если результат неудовлетворителен. И после фестиваля многие студенты выходят с уже большим пониманием того, что ждет их фильм на экране. В этом, мне кажется, и состоит одна из задач нашего фестиваля как стадии обучения.

— **Работа в оргкомитете – это полезный опыт?**

— Безусловно, полезный! Решение проблем, с которыми мы сталкиваемся, позволяет глубже понять, что за ними стоит, как их решать быстрее, как грамотно организовать команду и повысить эффективность любой из выполняемых работ. Работа на фестивале дала мне множество новых, интересных и ценных знакомств, как в человеческом, так и в профессиональном плане.

Беседовала Алёна Янушко

Egor Seleznev, technical director for projection.

— **What is the difficulty of working as a technical director?**

— Formalities. That is the main one. Because to solve even the smallest technological question you need a lot of permissions. There are many works that require special permissions and highly qualified specialists, for example, alignment of the projector's optical systems or high-altitude work with stage equipment. By the way, at this stage I have already submitted to the various services of the institute about several dozen official notes and applications for various works.

— **What problems did you encounter at the festival?**

— If we talk about key issues, then, firstly, these are defects of cinema projection equipment accumulated over many years that require immediate elimination. However, due to the reasons described above it is very difficult to solve them instantly, but in many ways it turned out to be possible. For that I want to thank everyone who was not indifferent, and especially our headmaster Vladimir Malyshev, because at that moment when we reached a dead end, he helped literally in a few hours to speed up the work that lasted months! Separately, it is necessary to identify the problem of technical control of the provided copies, relevant not only for our festival, but also for the industry as a whole. Progress does not stand still, and the emergence of opportunities to create photocopies at home leads to a decrease of their quality. I will not say that this means that everyone needs to run to the studio and make copies there. We have problems with studio copies as well. This means that in the education of specialists, serious emphasis should be placed on mastering such things as DCP, codecs, color spaces, etc., because quite many directors and cameramen, when coming to the auditorium cannot fully understand what is happening with their movie. And indeed, as a result, the film projection turns into a kind of a “black box” where they put something, but what they get is a mystery. And many nerves are killed by this! We try our best to explain what happens if the result is unsatisfying. And after the festival, many students come out with a great understanding of what their film is waiting for on the screen. It seems to me that this is one of the tasks of our festival as a stage of education.

— **Is working in the student organizing committee a useful experience?**

— Of course! Solving the problems allows us to better understand what is behind them, how to deal faster with them, how to organize a team and increase the effectiveness of the execution. Work at the festival gave me a lot of new, interesting and valuable acquaintances, both humanly and professionally.

Interviewed by Alyona Yanushko

Behind the projector

The technical directors of the festival are people who do everything to let you comfortably see the works of the participants.

Varvara Frolova, technical director of sound.

— **В чём сложность работы техническим директором?**

— Самое сложное в работе технического директора — это проверка копий, надо правильно выставить уровень громкости, чтобы было комфортно слушать зрителю, найти оперативно ошибку в копии и также по возможности помочь автору с решением проблемы. К каждому режиссёру надо найти свой подход, иначе те самые проблемы не решаться, а только разрушаем.

В этом году отборочный этап проходил в двух залах, без своих ассистентов (Антон Кима и Дарьи Чекулаевой) я бы не справилась, но всё равно пришлось побегать из зала в зал, дабы следить за технической частью показа и предотвращать казусы между отделом технической дирекции по звуку и представителями той или иной картины.

— **С какими проблемами тебе приходилось сталкиваться на фестивале?**

— В основном были проблемы технического характера, сначала не могли настроить зал из-за огромной вывески «100 лет ВГИКу», потом в актовом зале обнаружили неисправность каналов окружения, что повело за собой не точное воспроизведение фильмов с форматом звука 5.1.

Беседовала Алёна Янушко

Varvara Frolova, Technical Director of Sound.

— **What is the difficulty of working as a technical director?**

— The most difficult part in the work of the technical director is to check the copies, you need to set the volume level correctly so that the audio will not damage the experience of the viewer, to quickly find an error in the copy and help the author to solve the problem as much as possible. Each director needs to find his own approach, otherwise the same problems will not be solved, and we will quarrel.

This year, the qualifying stage was held in two halls. Without my assistants (Anton Kim and Daria Chekulaeva) I would not have been able to manage this. Even if I still had to run from room to room in order to monitor the technical part of the show and prevent incidents between the technical department of sound and representatives of a particular film.

— **What problems did you encounter at the festival?**

— Mainly technical problems. At first they could not set up the hall because of the huge sign “100 years of VGIK”. Later they found the malfunction of the surround channels in the Assembly hall which led to an inaccurate reproduction of films with 5.1 sound formats.

Interviewed by Alyona Yanushko

Программа «ВГИК 100» «Слово предоставляется киноплёнке»

Одна из частей специальной программы «ВГИК 100» была посвящена истории института в 40-е годы, в его трудные военные дни. В рамках программы состоялись показы документальных фильмов «Фронтовой кинооператор» М. Славинской и «Рядом с солдатом» К. Славина, которые представляли педагоги и мастера ВГИКа Галина Прожико и Алексей Гелейн. История войны ожила на экране не ради того, чтобы рассказать о себе, но для того чтобы рассказать о тех людях, кто, рискуя своей жизнью, снимал её события. Главными героями фильмов, смонтированных из военной хроники, стали её авторы –

фронтовые кинооператоры, многие из которых были в том числе вгиковцами. 257 фронтовых кинооператоров оставили после себя 3,5 миллиона метров документов потрясающей силы. Плёнка запечатлела множество человеческих трагедий: она видела тысячи боёв и перестрелок, лагеря смерти, зверства нацистов, но также она была свидетелем и всепобеждающей радости торжества победы. Объектив кинооператоров был обращён на человека, они снимали бойцов, стремясь оставить навсегда о них память в истории. «Как же благодарен будет зритель и наших, и грядущих лет тем, кто оставил

их жить на экране», – говорит Леонид Хмара в фильме «Рядом с солдатом». Военная хроника до сих пор остаётся важным материалом для уже современного документального кино. Но зрители часто забывают о человеке, стоявшем за объективом кинокамеры, о его нелёгкой и опасной профессии, а ведь цена каждому кадру хроники войны была таковой – каждый пятый кинооператор не вернулся домой живым. За каждым снятым кадром стоял человек. В фильме «Фронтовой кинооператор», рассказывающем о кинооператоре Владимире Сущинском, на одной из снятой им хроник

можно заметить его тень. Леонид Хмара, а точнее его голос утверждает, что такие кадры обычно не попадают в кинокартины, ведь оператор должен всегда оставаться за кадром. В документальном фильме тень кинооператора специально оставили вместе с героями его хроники, с которыми он воевал бок о бок – с солдатами. Так что показанные документальные фильмы – это не только памятник солдату, воевавшему с винтовкой, но также и тому, кто воевал рядом с ним с кинокамерой в руках.

Полина Зернова

«VGIK 100» «The word is given to the film»

One of the parts of the program “VGIK 100” was devoted to the history of the institute in the 1940s, to its difficult war days. In the framework of the program were the screenings of documentaries “Front-line cameraman” by M. Slavinskaya and “Next to the Soldier” by K. Slavin which were presented by teachers and masters of VGIK Galina Prozhiko and Alexey Gelein. War history came to life on screen, but not to tell about itself, but in order to tell about those people who filmed its events, risking their lives every day. The main characters of the film, that was edited from military chronicles, were its authors, frontline cameramen, many of whom were VGIK graduates.

257 frontline cameramen left us 3.5 million documentary meters of tremendous power. The film captured many human tragedies: it saw thousands of battles and skirmishes, the death camps, the atrocities of the Nazis, but also the all-conquering joy of victory. The cinematographer’s lens was turned at the person, they filmed the soldiers, the warriors trying to leave a memory of them. Forever. “How grateful the viewer will be for both our and the coming years to those who left them live on the screen,” says Leonid Khmara in the movie “Next to the Soldier”. The military chronicle remains an important material for the modern documentary cinema. But viewers of-

ten forget about the person behind the movie camera, about its difficult and dangerous profession, and after all, the price of each shot of the war chronicle was high. Every fifth cameraman did not return home alive. Behind every frame stood a human. In the film “Front-line cameraman”, which tells about the photographer Vladimir Suschinsky, one of the shots captured his shadow. Leonid Khmara, or rather his voice, states that such frames usually do not go into the picture, because the DOP must always remain behind the scenes. In this documentary, however, the cameraman’s shadow was left with the heroes of his chronicle, with whom he fought alongside

them. So, these documentaries are not only a monument to the soldier who fought with a rifle, but also to the one who fought with a movie camera in his hands.

Polina Zernova

Интервью с председателем театрального жюри Андриано Де Сантисом

— Адриано, вы не первый раз на фестивале ВГИК, какие работы прошлых лет вам больше всего запомнились?

— Это второй раз. Я был на фестивале пару лет назад. И я очень рад оказаться здесь снова. Было много фильмов от студентов ВГИКа, которые мне очень понравились. Также был один иранский фильм. Уровень был настолько высокий, что было очень сложно судить и выбирать победителя.

— Какой у вас любимый фильм и почему?

— Это очень сложный вопрос. Мне многое нравится. Это как в музыке, мне нравятся не конкретные композиторы, а разные части произведений. Тоже самое и с фильмами. Главное, чтобы фильм захватывал и цеплял. Мне очень нравятся фильмы итальянского неореализма, особенно фильмы Роберто Росселлини, Витторио де Сика и Федерико Феллини.

— Что для вас самое важное в театральных постановках?

— Во-первых, баланс между работой с актерами, системами актёрского мастерства и тем, что мы хотим показать нашими работами. Я думаю, мы всегда должны находить что-то оригинальное, потому что многое уже было сказано. Мы должны работать над новым языком, чтобы привлечь к театру новое поколение.

Беседовала Елизавета Кулебякина

An interview with the chairman of the theatrical jury Adriano De Santis

— It is not your first time at the VGIK festival, which works of the last years did you enjoy the most?

— This is my second time. I've been here a couple years ago. And I really enjoy that I came back to work here again. There were very good films from VGIK students which I really liked. And there was also a very good picture from an Iranian school. The level was so high that it got pretty hard for us to choose the best work.

— What is your favorite film?

— It is a really difficult question. I like many movies. The same thing happens to me with music. It isn't that I like a specific composer, I like different pieces. The same thing is with films. The main thing is that the picture catches my attention and gives a deep feeling. I really like movies of the Italian neo-realism, especially Roberto Rossellini's, Vittorio de Sica's and Federico Fellini's.

— As for a theatre director, what is the most important for you in theatrical acts?

— First of all, the balance between the work with actors, methods of acting and our vision of the play. I think you should always find something original, because lots of things have already been told. We should work on a new language to bring the theatre closer to the new generation.

Interviewed by Elisabeth Kulebyakina

Рецензия на спектакль «Чуш» Review of the play «Chush»

Из всего увиденного за три дня фестиваля, это был, пожалуй, самый насыщенный спектакль с самым большим актёрским составом. В нём было несколько трагических и комических сцен, которые контрастировали друг с другом и отличались по тематике, но были одинаково великолепно исполнены актёрами.

Сцены были посвящены быту людей во времена войны, описанному в рассказах и повестях Виктора Астафьева. Декорации были полностью привезены из МХАТа и сами собой просто погружали нас в ситуацию и давали ощущение времени: пеньки, старые стены с ружьём, висющим на ремне... От закулисья нас отделяли не воображаемые грани, а два сконструированных дверных проёма, которые тоже по-разному интерпретировались актёрами. Некоторые актёры пару раз запнулись в репликах, но в контексте их персонажей это выглядело естественно. Может, даже специально было сделано. Комические ситуации, кстати, были... скажем так, без цензуры.

Out of all what happened during these three festival days, this was probably the most saturated play with the largest cast. Few tragic and comic scenes contrasted with each other and had different themes but were both nonetheless brilliantly performed by the actors.

The scenes told about the life of people during the war, based on the observations of Viktor Astafyef's stories and novels. The decorations were brought directly from the Moscow Art Theatre School and helped us to dive into the story and to feel the past: tree stumps, a rifle hanging on the old walls... We were not separated from the backstage by some invisible barriers, but by two constructed doorways which were interpreted differently by the actors.

Some of them forgot their text a few times, but from the perspective of their characters it seemed authentic. Maybe it was even done on purpose. The comic situations were, by the way... well, let's say that they were 100 percent uncut.

Михаил Барков

Mikhail Barkov

О театре студентов

On the theatre of students.

Отвечает Марина Коростылева.

— В чем разница между профессиональными спектаклями и студенческими? Что Вы лично получаете от вторых, чего Вы не можете получить от первых?

— В нежном возрасте 14-15 лет я всегда ходила в Щукинское Училище и в учебный театр ГИТИСа на дипломные спектакли. Это было страшно интересно, особенно когда потом из этих артистов вырастали большие звезды. Гундарева, Дыховичный и многие другие. Я чувствовала в них свежесть, первозданность, какую-то непосредственность в решении задач, которые перед ними ставили педагоги. Хотя при этом я много ходила и во взрослый театр. Там был интерес в концепции, в том, о чем спектакль, а здесь вот эта вот радость театрального бытия была... Сейчас, когда я опытная и матерая «театроведка» ... да ничего не изменилось! Хотя на сегодняшний день студенческие спектакли делаются концептуально перегруженными. И, как мне кажется, это не есть задача студенческого спектакля. Задача состоит в том, чтобы максимально показать возможности и обученность ребят, которые выходят на большую дорогу жизни. Как они владеют ремеслом, голосом, телом. Пусть это будет соединено с режиссерской концепцией, ради бога! Но надо, чтобы режиссерская концепция не перебивала это, не заставляла студентов испытывать надругательство над своей актерской личностью. Важно, чтобы режиссер был, в первую очередь, педагогом. — **Актер полностью зависит от режиссера, может ли что-то актер сделать сам?**

— Если режиссер низкого уровня, актер вынужден делать что-то сам. Режиссер сделал и ушел, а позориться на сцене актеру... поэтому они, естественно, пытаются прикрыть себя... благо, если позволяет сама пьеса, можно зацепиться за хороший текст. Но театр — искусство коллективное. Кино тоже, но театр постоянно развивается — каждый раз играется новая вещь. Был случай, когда спектакль сократился на 40 минут, при этом не было убрано ни одного слова, просто режиссер изменил темп повествования. Театр живой!

Беседовала Мария Чернавина

Answered by Marina Korostyleva

— What is the difference between professional and student performances? What do you personally get from the latter, what can you not get from the first?

— At a tender age of 14-15 years, I always went to the Schshukin School and to the GITIS educational theatre to see the diploma performances. It was so interesting, especially when later these artists became big stars. Gundareva, Dykhovichny and many others. They were fresh, primordial, immediate in solving the tasks that the teachers gave them. Although I also went a lot to professional theatre. They were interested in the concept, in what the performance was about, and here was the joy of theatrical existence. ... Now that I am a veteran of the theater critics ... nothing has changed! Although today's student performances are overloaded with conceptions. It seems to me that this is not the task of a student performance. The task is to fully show the opportunities and knowledge of this kids who go on the big road of life. How do they possess their craft, their voice, their body? It can be combined with the director's concept, for God's sake! But it is necessary that the concept won't interrupt this, won't force students to experience abuse on their acting personality. It is important that the director remains a teacher, first of all.

— **The actor depends completely from the director, but can the actor do something himself?**

— If the director is bad, the actor is forced to act himself. The director does the act and leaves, and the actor must feel the embarrassment on stage ... actors naturally try to cover themselves ... well, if the play allows, you can cling to a good text. But theatre is a collective art. Cinema too, but the theatre is constantly evolving — every time a new thing is played. There was a case when the performance was lost 40 minutes of runtime, while not a single word was removed. The director just changed the pace of the story. The theatre is vivid!

Interviewed by Maria Chernavina

A professional actor must be both a good «conductor» of the director's concept and an independent personality. In all types of theatre

Отвечает Оксана Смилькова

— В чем разница между профессиональными спектаклями и студенческими? Что Вы лично получаете от вторых, чего Вы не можете получить от первых?

— Это новое поколение, оно мыслит по-другому, чувствует по-другому, и это видно. Это соединение подсознательных реакций, энергий подсознания, это новые совершенно люди. Вот вы молоды... Да и вопрос не в молодости, конечно! А в новом ключе к пониманию нашего мира. Это авангард нашего театра и кино.

— **Чем вы можете объяснить современный ажиотаж вокруг театра? Даже в провинции на посредственном спектакле полные залы.**

— Я вам скажу. Это все связано с интернетом. Мы все смотрим в экран, СМСки, телефоны, а в театре мы смотрим в глаза. Мы смотрим... мы общаемся... через наше подсознание! Раньше в театре все это было через маску, а сейчас нет. Если маска и используется, как на сегодняшнем спектакле «Процесс», то она помогает приблизить открытия, которые делают актеры, а мы вместе с ними. Поэтому такой ажиотаж. В театре сегодня можно увидеть правду. Правду человеческих отношений. Нигде этого больше нет: ни в обществе, ни в семье — там мы общаемся через ритуал, через маски. Здесь ничего этого нет. Свежесть мышления, свежесть энергии и желание понять мир, человека. Вы имеете совершенно фантастическую возможность наблюдать энергию внешнего движения в кино, виртуального движения, и не виртуального, внутреннего в театре — это чувственный образ!

— **Что вы думаете о новой форме интерактивного театра, уходе от разделения на зрителей и актеров?**

— Я вам скажу, что форма не разделяет актеров и зрителей. В сегодняшнем спектакле, например, нет разделения. Это полностью — соединение. Перформанс — это желание еще больше приблизиться друг к другу, чтобы и зритель был участником творческого процесса. Конечно, каждый хочет быть участником, не просто сидеть и наблюдать. В перформансе используются все виды искусства, все возможности. Театр сегодня «хватает» все-все... Сейчас актеры не просто куклы, они со-творцы с режиссером. Век исполнительского театра заканчивается, в руках у актера огромная энергия...

Беседовала Мария Чернавина

Answered by Oksana Smilkova

— What is the difference between professional and student performances? What do you personally get from the latter, what can you not get from the first?

— This is a new generation, it thinks differently, feels differently, and we can see this. This is a combination of subconscious reactions, of its energy. These are completely new people. You are young, right ... though the question is not youth, of course! It's a question of a new way to understand our world. This is the vanguard of our theatre and cinema.

— **How can you explain the current hype around theatre? Even far from the capital city, even mediocre performances have sold out shows.**

— I will tell you. This is all connected to the Internet. We all look at screens, SMS', phones, but in theater we look into the eyes. We gaze... we communicate ... through our subconsciousness! Previously, in the theatre, all this was through a mask, but not anymore. If the mask is used, as in today's play "Process", it helps to bring closer the discoveries that the actors make together with us. That's why there is Hype around theatre. You can see the truth today in this art. The truth of human relations. You cannot find it anywhere else: neither in society, nor in the family — there we communicate through rituals, through masks. None of this exists here. The freshness of thinking, the freshness of energy and the desire to understand the world, the human. You have an absolutely fantastic opportunity to observe the energy of external, the virtual movement in cinema and the non-virtual, the inner movement in the theatre — this is a sensual image!

— **What do you think of the new form of interactive theatre, the departure from the division between the audience and the actors?**

— I will tell you that the form does not separate the actors and the audience. In today's play, for example, there is no separation. It is a total mix. Performance is a desire to get even closer to each other so that the viewer is a participant of the creative process. Of course, everyone wants to be a member. Not just the one who gazes. The performance uses all types of art, all possibilities. The theatre today "grabs" everything... Now the actors are not just dolls, they are co-creators with the director. The century of the performing theatre ends. The actor has a tremendous energy in his hands...

Interviewed by Maria Chernavina

Профессиональный актер должен быть одновременно и хорошим «проводником» режиссерской концепции, и самостоятельной личностью. Во всех типах театра

Мнение зрителей о Театральном конкурсе

Алина Яковлева, студентка ВГИКа, 1 курс, драматургия.

«Lodz film school - замечательная школа: новые веяния, очень современно. Спектакль «Don't eat that - it's for Christmas» длился немного дольше нужного, но никто не был утомлен - все были в восторге. Единственное, не все поняли до конца суть... Ещё я была на «Шуте» Щепки. Мне спектакль понравился! Сильная актёрская игра, подбор костюмов, танцы - всё это в адаптации литературного произведения! Я бы поставила «5». За героя переживаешь, антагониста ненавидишь и искренне ждёшь развязки. В конце зал долго аплодировал. А вгиковский «Оркестр» я просто обожаю, даже не смогу подобрать слов! Надеюсь, он одержит победу».

Милена Синяговская, студентка ВГИКа, 1 курс, драматургия.

«1001 страсть» не очень понравился, возможно, из-за моего субъективного восприятия пантомимы. Не знаю, по какому это произведению Чехова, но для меня конкретно какой-то сюжет не вырисовался. Одним словом, не захватило. А вот «Don't eat that - it's for Christmas»... Это было круто! Хотя в первом действии возникло много вопросов, так как было достаточное количество несоединимых «хвостов», как бы отрывков. Но к концу второго действия сложилась более или менее полная картина происходящего - сюжет, идея, стало ясно, о чем спектакль. В итоге, конечно, классно!»

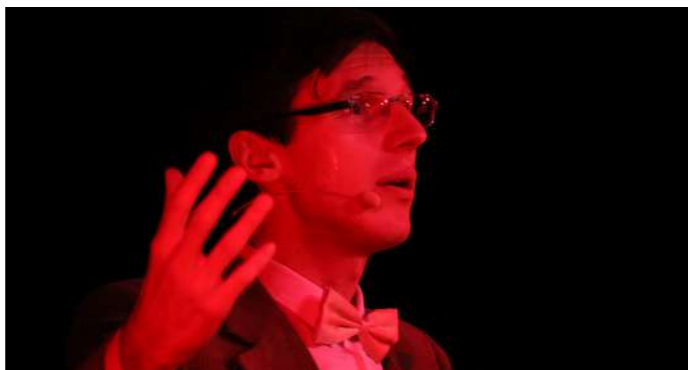
Екатерина Псков, гость фестиваля.

«Мне было очень интересно посмотреть разные дипломные спектакли, поскольку мой сын в следующем году собирается поступать на актёрский факультет. Видела только «Don't eat that - it's for Christmas», «Шут», «Процесс» и «Оркестр». Если честно, для меня планка - это курс Михайлова, поэтому очень хочется, чтобы сын поступил именно во ВГИК».

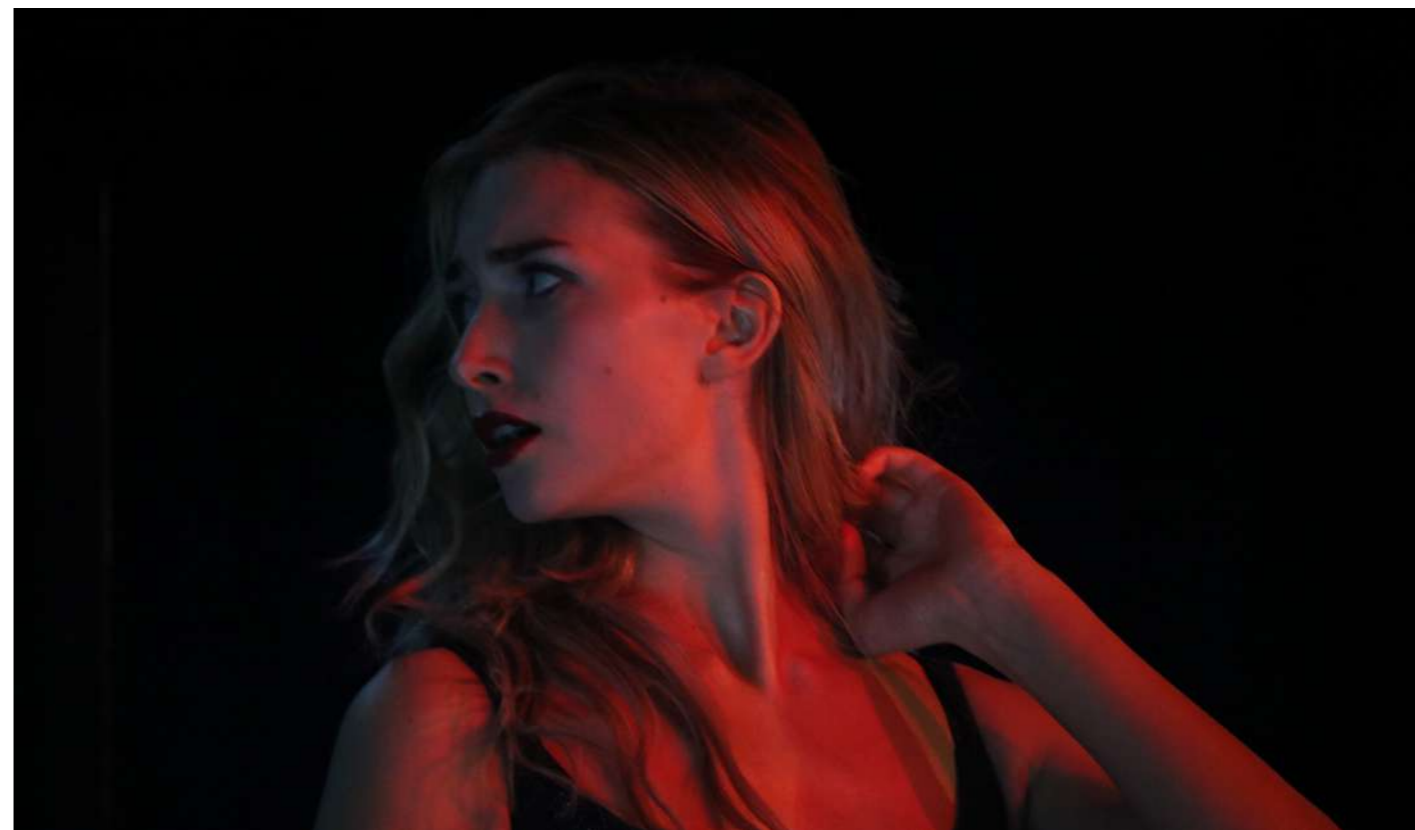
Даша, студентка ВГИКа, 1 курс, звукорежиссура.

«1001 страсть» - довольно интересная задумка. Сама постановка мне очень понравилась, впечатлило, что в спектакле практически не было слов, но была красивая акробатика - актёры всё показывали пластикой! Исполнители на сцене словно жили!»

**Опрос проводила
Наталья Волкова**

Viewers' opinions on the theatrical competition

Alina Yakovleva, VGIK student, first year, screenwriting faculty.

“The Lodz film school is great! New impulses! It feels very modern! ‘Don't eat that - it's for Christmas’ was a little long though, but we weren't tired at the end. We were overwhelmed! Though maybe we haven't completely understood the idea... I also went to the Schshepkin School's ‘The Jester’. I liked it. Good acting, costumes, dancing - all of this in a literature adaptation. I would give it an ‘A’! You feel for the protagonist, hate the antagonist and wait for the outcome. There was a long applause at the end. And I'm already a fan of VGIK's ‘Orchestra’. Can't even find words to describe how much I am. Hope that it'll win the competition.”

Milena Sinyagovskaya, VGIK student, first year, screenwriting faculty.

“I didn't like ‘1001 Passion’. Maybe my opinion on pantomime does not apply for this performance? I don't now what Chekhov's play it is based on, but I couldn't make a clear structure. It just hasn't hooked me. But ‘Don't eat that - it's for Christmas’... Was it cool! I had many questions during the first act because there were some loose ends, pieces that don't fit, but by the end of the second act I had a complete picture of the action. The story, the Idea - I could finally understand what the play was about. In the end, it was just great!”

Ekaterina Pskov, guest of the festival.

“It was interesting for me to see these different plays because my son wants to become an acting student next year. I have only seen ‘Don't eat that - it's for Christmas’, ‘The Jester’, ‘The Process’ and ‘Orchestra’. Honestly, I think that the top is Mikhailov's class. That is why I really want my son to enter VGIK.”

Dasha, VGIK student, first year, sound-engineering faculty.

“‘1001 Night’ is quite an interesting idea. I really liked the play. I was impressed that there's almost no words and the actors express everything through their movements! The performers seemed to live on stage!”

Interviewed by Natalya Volkova

ЕДИННЫЙ ПОТОК

Быть – это всегда «вместе». Без человека нет человека. Ты находишь себя в другом, а он находит себя в тебе. И только так ты можешь сказать, что ты есть. Наши жизни складываются в одну судьбу. Потом наши книги, картины, фильмы будут являться одним прошлым. Время объединяет нас словом «быль». Быль – это всегда «вместе». Человек хранит в себе человечество – в настоящем. История сохраняет память прошлого. А отвечать за будущее может только Личность. «Я буду», – говорит одинокий путник, потому что за других он сказать не в праве.

Роман Максович Перельштейн

Доктор искусствоведения, доцент, преподаватель по теории кинодраматургии и мастерству кинодраматурга

- Институт учит, как и где получить знание. А как вырастить свое знание?

- Постарайся узнать, кто ты есть. Это и будет твоё знание. Без всех остальных знаний обойтись можно. Без этого — нельзя. Истинное знание – это не то, что приходит со стороны. Например, ты вчера чего-то не знал, а сегодня узнал. Истинное знание – это то, что ты знал всегда, но как будто бы забыл. Это то, что написано не в книге, а в твоей душе. И нам нужно учиться читать свою душу. Тогда и многие книги станут понятны. Вот что, на мой взгляд, значит вырастить своё знание.

- Где искать настоящее в искусстве?

- Мне кажется, что «настоящее в искусстве» не прячется, и его искать не нужно. Оно на виду, но мы его не всегда готовы узнать. Чтобы угадать настоящее в искусстве, нужно угадать настоящее в самом себе. Я не хочу отделять искусство от жизни. Это всё единый поток. И там, где возникает разделение, там и заводится что-то не подлинное.

- Закладывает ли драматургия в себе полное понимание человека?

- Вероятно, драматург может сказать, что он знает человека так же хорошо, как и хирург. Таким хирургическим знанием обладает, например, Бергман. Но если честно, от подобного знания или понимания человека можно впасть в отчаяние. Бергману самому это известно, и в своих лучших картинах он находит выход из безысходности «человеческой ситуации». По моему мнению, но я его никому не навязываю, драматургия помогает справиться с отчаянием. Когда же она обслуживает отчаяние, то она еще не знает о человеке всего. Она лишь эффектно выдает

это относительное знание за абсолютное.

- Что в Ваших студентах Вас интересует больше всего? И чем Вы заинтересовываете студентов?

- Что меня интересует в моих студентах больше всего? Ну, во-первых, чтобы они были здоровы. Чтобы у них было хорошее настроение. И чтобы они, конечно, приходили на занятия. Для взаимного общения, согласитесь, это немаловажно. Ну, а если кроме шуток, хотя я сейчас и не шутил, для меня важна в людях открытость. А там, где есть открытость, есть и доброжелательность, и творчество, и всё на свете. Чем я заинтересовываю студентов? Этот вопрос ставит меня в тупик. Главное, чтобы и студенты, и преподаватели сами были для себя интересны. Тогда всем найдется, о чем друг с другом поговорить. Один человек, которому скучно с самим собой, может омрачить общение целой группы. Хотя я таких и не припомню. По крайней мере, во ВГИКе их точно нет.

- Граница для художника – это что?

- Граница для художника, где она пролегает? Я вам отвечу словами Куросавы о Тарковском. Куросава сказал, что Тарковский обладает исключительно острой проницательностью. Но что это значит? «Тарковский молчит, никогда ничего не объясняя. Я вижу в этом блестящую будущность Тарковского. – говорил Куросава. – Те, кто обычно комментируют свои произведения, не подают ни малейшей надежды». Лучше не скажешь. Вот и ответ, что такое граница для художника.

- Спасибо.

Беседовала Мария Чернавина

SINGLE STREAM

- The school teaches how and where to get knowledge. But how can you grow knowledge?

- I will assume that this question has only one answer. Try to find out who you are. That will be your knowledge. Without all other knowledge, you can do ok. Without this, you can't. True knowledge is not something that comes from the outside. For example, yesterday you didn't know something, but did learn about it today. True knowledge is what you have always known but seem to have forgotten. This is what's nowtwritten in the books, but in your soul. And we need to learn to read our souls. Then many books will become clear. That's what I think means to "grow your knowledge".

- Where to look for the true in art?

- It seems to me that "the true in art" does not hide and you don't have to look for it. It's in plain sight, but we're not always ready to recognize it. To guess the true in art, one must guess the true in oneself. And then this question will disappear by itself. I don't want to separate art from life. It's all a single stream. And where is division, there is something not true.

- Does dramaturgy have a full understanding of people?

- Perhaps a playwright can say that he knows a man as well as a surgeon. Such surgical knowledge has, for example, Bergman. But to be honest, from such knowledge or understanding of a person you can fall into despair. Bergman himself knows this and in his best pictures he finds a way out of the hopelessness of the "human situation". In my opinion, which I do not impose on anyone, drama helps to cope with despair.

Being is always "together." Without a human-man, there is no human. You find yourself in the other, and he finds himself in you. And that's the only way you can say that you Are. Our lives add up to one destiny. Then our books, pictures, films will be one past. Time unites us with the word "true". True story – it's always "together". Man keeps humanity in himself in the present. History preserves the memory of the past. And only the Individual can be responsible for the future. "I will," says the lonely traveler, because for the other to say he has no right.

Roman Perelstein

Doctor of art history, associate Professor, teacher of dramaturgy

When it feels despair, it does not yet know everything about man. It does only efficiently make relative knowledge look as the absolute.

- What interests you most about your students? And what makes you interesting for them?

- What interests me most about my students? Well, first of all, to keep them healthy. To have them in good mood. And that they, of course, come to classes. For mutual communication, you can agree, it is important. Well, in addition to jokes, although I was not joking now, it is important that they are open to communication. And in such case, there is goodwill and creativity, and everything in the world. What makes me interesting for the students? This question baffles me. The main thing is that both students and teachers are interesting for themselves. Then everyone will have something to talk about with each other. One person who is bored with himself can overshadow the communication of an entire group. However, I don't remember such people. At least not in VGIK.

- What are the boundaries for an artist?

- Where is the boundary for an artist? I will answer you with Kurosawa's words about Tarkovsky. Kurosawa said, Tarkovsky has exceptionally sharp insight. But what does it mean? "Tarkovsky is silent, never explaining anything. I see in this a brilliant future for him", said Kurosawa. "Those who usually comment on their works, do not give the slightest hope." You couldn't say better. That's the answer, about the boundary for an artist.

- Thank you.

Interviewed by Maria Chernavina

«КТО ВСЕ ЭТИ ЛЮДИ?»

«Who are all these people?»

Актёр в кадре, режиссёр – за кадром. Мы уверены, что настоящие киноманы видели многие фильмы, созданные мастерами отечественного кино. Легко ли узнать создателей великих картин по их фотографии? Мы опросили 50 человек, не только студентов ВГИКа, но и заинтересованных студенческими фильмами зрителей.

Actor in front of the camera, the director behind it. We are sure that true film fans have seen many pictures created by the masters of Soviet and Russian cinema. But can guess who is who by looking on their photos? We asked 50 people, not only the VGIK students, but also the other viewers of our film festival.

Опрос проводили Анастасия Кобелева и Наталья Волкова

Interviewed by Anastasia Kobeleva and Natalya Volkova

**Сергей
Бондарчук**

96%

?
?
?

политик
какой-
то.

**Леонид
Гайдай**

60%

?
?
?

**Михаил
Ромм**

56%

Пудовкин?
Проккофьев?
Бродский!
Шостакович?

**Григорий
Чухрай**

40%

Слепнев
Герасимов
Тарковский

Старый Джонни Депп

